

АЛБАНСКИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ИСЛАМИЗАЦИИ БАЛКАН НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

Ананьев А.Г., Рыжов И.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия (603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2), E-mail: ananievalex@mail.ru

Авторы статьи рассматривают различные религиозные и политические течения в современных международных отношениях на территории бывшей Югославии. Акторы исламского мира играют значительную роль в формировании религиозных институтов и общественных отношений между различными этно-конфессиональными группами в регионе. Известно, что большинство албанцев исповедуют ислам. В контексте исламизации региона некоторые политические лидеры делают акцент на сотрудничестве с исламским миром. Авторы исследуют процесс, направленный на замену этно-конфессиональной идентификации албанцев. Данная статья рассматривает влияние ваххабизма, террористических и экстремистских движений на территории проживания албанцев. Албанский фактор представляет собой целую систему взаимоотношений, объединяющую криминальные структуры, политические элиты различных балканских государств и территорий (Албании, Македонии, Черногории, Косово, Юга Сербии), исламские фонды и движения, которые используют конфликтный потенциал данного региона.

Ключевые слова: Албанский фактор, этнические и религиозные конфликты, исламизация, политические партии, территория бывшей Югославии.

ALBANIAN FACTOR IN THE CONTEXT OF THE ISLAMIZATION OF THE BALKANS AT THE BOUNDARY OF THE XX-XXI CENTURIES

Ananyev A.G., Ryzhov I.V.

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia (603005, Nizhny Novgorod, ul. Ulyanova, 2), E-mail: ananievalex@mail.ru

The authors of the article consider different religious and political branches in modern international relations on the territory of the former Yugoslavia. In the context of the islamization of this region some of political leaders are focused on the Islamic world. The Islamic actors plays a significant role in the construction of religious institutes and public relations between different ethnic and religious groups in this region. It is well known fact, that the majority of Albanians are muslims. The authors deal with the processes directed on the replacement of the ethno-religious self-identification of Albanian people. This article examines the influence of Vahhabism, terrorist and extremist movements on the territories, where many Albanians are lived. Albanian factor represents the whole system of interrelations between criminal structures, polical elite of different Balkan states and territories (Albania, Macedonia, Montenegro, Kosovo, the South of Serbia), Islamic funds and movements, which use conflict potential of this region.

Keywords: Albanian factor, ethnic and religious conflicts, islamization, polical parties, the territory of the former Yugoslavia.

Самым большим народом, исповедующим ислам на Балканах, являются албанцы, которые проживают в Республике Албания, сербском крае Косово, долине Прешево, Черногории, Македонии, а также Греции. По одной из версий, они являются потомками иллирийцев, приблизительно 80 процентов из которых – мусульмане, остальная часть – приверженцы либо православия, либо католицизма. Практически треть является последователями псевдосуфийского ордена бекташийя, рассматриваемого многими исследователями в качестве национальной религии албанцев. Данное течение представляет

собой смесь элементов ислама, христианства и язычества, а сторонники бекташийя очень часто оказываются в центре национально-политических движений.

Феномен «балканского ислама» в связи с последними событиями в Косово привлекает внимание к развитию его политизации, практикуемой албанцами. Последние события в крае могут стать значительным катализатором для усиления деятельности различных сепаратистских движений. Балканский, тем более албанский ислам, очень своеобразен, поэтому политизация ислама в 90-е гг. заслуживает особого внимания, так как именно в это время был образован целый ряд партий, лоббировавших интересы мусульман. Самыми значительными из них стали Демократическая Лига Косово, представленная косовскими албанцами, Движения за Права и Свободу болгарских турок, Партия Демократического Действия боснийских мусульман и Партия Демократического Благоденствия македонских албанцев.

Многообразие исламистских движений говорит о том, что политический ислам не представляет собой какой-то единой идеологии, при этом в нем выделяется два основных направления: исламский радикализм и исламский либерализм. Исламский радикализм заключается в применении насильственных действий, иногда террористической практики для достижения своих целей, и образует небольшой сегмент исламского сообщества. Сегодня религиозное возрождение на Балканах характеризуется увеличением числа верующих, ростом престижа религиозных организаций в общественном сознании, обращением к религиозной культуре, возникновением партий и движений на религиозной основе.

Наиболее острой проблемой для балканских государств остается угроза усиления террористической активности со стороны приверженцев ваххабизма. Радикальные религиозные группы на Балканском полуострове существуют на различных территориях: в Косово, Македонии, Албании. Как отмечают политические аналитики: «Сегодня на Балканах создается так называемая «Белая Аль-Каида», состоящая из лиц преимущественно славянских национальностей и европейской внешности» [2]. Освободительная армия Косово (ОАК) привлекла внимание исламских организаций, контролируемых Усамой бен Ладеном. Политические лидеры албанцев поддерживали тесные связи с Аль-Каидой, при помощи которой боевики из Афганистана, Алжира, Чечни и Египта воевали и в Косово на стороне ОАК. Албанские лидеры также получали поддержку из ведущих стран Персидского залива, Бахрейна, Кувейта, ОАЭ. В 1994 г. Усама бен Ладен учредил в столице Албании Тиране Агентство по предоставлению гуманитарной помощи албанцам, под крышей которого формировались отряды боевиков для поддержки ОАК. Фактически ОАК оказалась связанной с террористическими организациями, опирающимися на радикальную исламскую

идеологию. Террористическая деятельность в Косово началась с распространения радикальных идей на территории края и создания отряда моджахедов «Абу Бекир Седик» в районе Дреницы. Усама Бен Ладен неоднократно наносил визиты президенту Албании Сали Берише, после которых были засвидетельствованы факты переброски боевиков из Боснии и Герцеговины (БиГ) в Косово.

Среди гуманитарных исламских организаций, которые занимались подготовкой боевиков, в Косово можно выделить ИГАСА, TWRA, Илиас Хисхам, Асад Сама Бин Хамуш, Иранский Культурный центр, фонд «Аль-Харамейн», «Комитет помощи Косову и Чечне», «Косовский комитет помощи», а также исламские неправительственные структуры из других стран – Фонд «Аль-Вах аль Ислами», «Всемирный совет исламской молодежи», «Международный исламский фонд помощи», «Общество возрождения исламского наследия», фонд «Калири иль Мерилис». Все саудовские фонды подчинялись Саудовскому комитету объединенной помощи со штаб-квартирой в Эр-Рияде. Главой отделения данной организации в Косово был Джаель Хамза Дзалайдан, связанный с Бен Ладеном. Комитет координировал усилия всех саудовских неправительственных организаций в бывшей Югославии по распространению ислама ваххабитского толка, о котором никто не слышал до вооруженных конфликтов. Комитет финансировал также ряд албанских организаций, которые были известны своими экстремистскими взглядами: «Студенческий исламский фронт», движение «Призренская молодежь», организация «Албанская молодежь Косово». Комитет был замечен также в финансировании террористической Албанской национальной армии [3].

С принятием в 1990 г. в Сербии новой конституции начался новый виток напряженности в Косово. Стала формироваться многопартийная политическая система, в крае возникли албанские политические партии, которые выступали за поддержку равноправного положения албанцев в республике: Демократический союз Косово, Партия демократической акции, Демократическая мусульманская партия реформ и другие. Самой большой силой на политической арене Косово стал Демократический союз Косово под руководством Ибрагима Руговы, которого в будущем провозгласили лидером национального движения за независимость Косово. Когда в 1991 г. косовские албанцы провели референдум о независимости края и высказались за создание независимой республики, состоялись выборы президента и парламента, албанцы почти единогласно проголосовали за Ибрагима Ругову [7].

В сепаратистском движении Косово можно выделить три течения. Первое политическое, которое работало через Демократический союз Косово во главе с Ибрагимом Руговой. Второе течение было представлено в лице Буяра Букоши, штаб-квартира которого

находилась в городе Ульме (Германия). Он имел большое влияние на албанцев, находящихся за пределами Косово. Третье течение ОАК было самым радикальным, использующим террористическую практику. Политическое крыло ОАК представлял бывший председатель Комитета защиты прав косовских албанцев Адем Демачи, который возглавил в декабре 1996 г. Парламентскую партию Косово. ОАК создавалась из радикально настроенных албанцев, проходивших обучение на территории Албании. Цель ОАК заключалась в создании и расширении «свободной территории», независимой от сербов, международном признании и борьбе за объединение территорий Косово, Черногории, Македонии и Санджака. Миролуб Евтич рассматривал ОАК в контексте исламского фундаментализма: «Каждый раз, когда набирает силу идея создания Великой Албании, вслед за ней идет и джихад, так как албанское население считается глубоко религиозным, и албанизация во многих случаях означает и исламизацию» [6].

Осенью 1998 г. намечился раскол среди косовского руководства, заместитель Руговы Хидает Хисени создал Новый демократический союз Косово. К ОАК присоединилась Независимая уния студентов, из Демократического союза Косово в партию А. Демачи перешли те, кто поддерживал более радикальную линию. Демократическая партия Косово (ДПК) под руководством Хашима Тачи была создана после трансформации политического крыла ОАК. Военное крыло ОАК было преобразовано в Корпус защиты Косово (переименовано в Силы безопасности Косово в 2009 г.) и частично в Косовскую полицейскую службу. В конце 1999 г. Х. Тачи провозгласил себя премьер-министром Косово. Партию характеризует стремление к моноэтничному Косово, постоянное давление на сербов и представителей других меньшинств. Помимо указанных политических сил появились новые, такие как Альянс за будущее Косово, который находится под руководством Рамуша Харадиная, одного из полевых командиров ОАК. ДСК, а с другой стороны, ДПК и АБК являются разными течениями одного и того же албанского движения за независимость, в котором они поочередно преобладают. Оба крыла работают над консолидацией албанского сопротивления в других регионах бывшей Югославии. ДСК отвечает за интернационализацию конфликта, а ДПК и АБК за руководство военными действиями. Также в Косово есть более мелкие албанские партии, такие как Национальное движение за освобождение Косово (Фатмир Хутолли); Новая демократическая инициатива Косово (Бисли Хоти); Народное движение Косово (ЭмрушДжемайли); Партия справедливости (Сулейман Черкизи); Албанская христианско-демократическая партия Косово (Марк Красничи) и Ашкалийская албанская демократическая партия Косово (Сабит Рахмони).

Идеи «Великой Албании» имели далеко идущие геополитические планы, поэтапно моделировав напряженность в разных частях бывшей Югославии. После провозглашения независимости Косово последовала активизация македонского звена в цепи албанского ирредентизма на Балканах. Тактика косовских албанцев отличается от македонских: если первые представляли непримиримую оппозицию сербскому правительству вплоть до создания параллельного государства, то вторые участвовали в политической жизни страны, так как их интересы представляла собственная партия в коалиционном правительстве с 1992 по 1998 г. Формирование государственности БЮРМ началось с Декларации о суверенитете в январе 1991 г. и референдума о независимости, который бойкотировало албанское население. Конституция, в отличие от Декларации о независимости, была принята не единогласно, так как депутаты от албанского меньшинства выступили против, из-за того, что их устремления не были отражены в основном законе страны: провозглашение албанского языка официальным и признание албанцев конституционным элементом государства наравне с македонцами [8].

По мнению Пономаревой Е.Г., албанская политическая элита в Македонии пытается повторить косовский гамбит. Ее действия направлены на создание в стране параллельных политических структур при сохранении социальной и экономической сфер. Требования албанцев имеют реальные социальные предпосылки в виде быстрорастущего населения, за счет высоких темпов рождаемости и сильного притока албанцев из других регионов. Политика демографической экспансии, используемая албанской политической элитой в качестве легализации своих претензий на территорию, имеет негативные последствия не только для Македонии, но и становится опасным прецедентом в системе международного права. В Македонии выделяется целый регион албанцев с высокой рождаемостью: общины Гостивар, Дебар, Кичево, Струга, Тетово. Рост составляет 19 процентов. Западная Македония, в связи с естественным приростом населения, стоит в одном ряду с мусульманскими странами. Согласно последним данным в албанских семьях рождается более 3-х детей, а в македонских семьях 1–2 ребенка [4].

Внедрение под давлением албанских политиков этнического принципа в проведении экономической, социальной и образовательной политики, и уступки македонского правительства лишь стимулировали сепаратистские тенденции, что привело к конфликту 2001 г. и албанизации македонского политического пространства. 13 августа 2001 г. в Охриде было подписано Рамочное или Охридское соглашение между македонским правительством и представителями албанских партий, что кардинально изменило основы государственности Македонии и сделало этническую принадлежность основным регулятором в политической, экономической и культурно-образовательной деятельности в стране, в которой меньшинство

стало определять судьбу большинства [10]. После событий 2001–2002 гг. произошла и радикализация политических партий, а избирательная кампания 2008 г. показала сложности, которые существуют между ними. В ряде общин произошли вооруженные столкновения, были зафиксированы нарушения в ходе голосования в областях, где проживают албанцы.

Один из лидеров ведущих албанских партий Али Ахмети (Демократический союз за интеграцию) в 1998 г. был избран членом генштаба ОАК, в 2001 г. стал командующим ОНА. В том же году ОНА была объявлена террористической организацией. Позднее он стал руководителем всеалбанского Координационного совета, главной целью которого является объединение всех албанских политических партий в Македонии со структурами ОНА, которая под давлением ЕС была формально распущена, но сохранила свою организационную структуру и военные арсеналы. Еще одним из лидеров политической элиты в Македонии является Мендух Тачи, двоюродный брат премьера косовского правительства Хашима Тачи. Демократическая партия албанцев под руководством М. Тачи инициировала правительственный кризис в 2008 г., временно выйдя из правящей коалиции в знак протеста против отказа властей признать независимость Косово. Данные люди активно участвуют в создании в Косово и Македонии единого великоалбанского фронта.

Необходимо отметить более мелкие движения, идеология которых схожа с целями построения «Великой Албании». 17 мая 2008 г. в Приштине было образовано Движение за объединение во главе с Авни Клинаку, целью которого стала консолидация албанских территорий, ставшее центром борьбы за создание Великой Албании. Именно он принимал участие в создании Национального движения за освобождение Косово, впоследствии ставшей террористической ОАК. Деятельность албанского национального движения Илирида – АНДИ сосредоточена на федерализации Македонии. Лидер движения Невзат Халили был арестован за деятельность, связанную с созданием Армии Республики Илириды в Приштине. Движение приняло декларацию о федерализации страны и создании Республики Македония – Илирида, как Федерального объединения двух государствообразующих народов. Среди требований можно отметить создание двухпалатного парламента, с пропорциональным количеством представителей двух народов, употребление албанской государственной символики, создание собственной армии. Декларация была опубликована после признания суверенитета Косово Македонией и Черногорией.

Стоит отметить также современные процессы, происходящие на юге Сербии. В августе 2009 г. албанские политические силы выдвинули новую инициативу – о выделении особого региона «Прешевская долина» с акцентом внимания на создании единых, этнически албанских структур для управления регионом. 14 мая 2011 г. член Президиума Албанской

демократической партии Азган Хаклай в ходе своего визита в г. Прешево, посвященному 10-летнему юбилею «борьбы Освободительной армии Прешево, Буяновца и Медвежья» (ОАПБМ), официально потребовал объединить все албанские территории в одно государство. Ранее в г. Гнилане (Косово) состоялась встреча политической элиты юга Сербии и косовских албанцев с участием председателя общины Прешево и лидера самой влиятельной албанской партии в Сербии – Демократической партии албанцев Рагми Мустафы. В итоге албанские политики договорились о консолидации усилий по отделении данного региона от Сербии и «возвращению» общин Прешево, Буяновац и Медвежья «независимой Республике Косово».

Стоит отметить некоторые документы, которые отражают претензии албанцев на территории ряда государств. Одним из таких документов является Платформа о решении албанского национального вопроса [9], разработанная албанской Академией наук в 1998 г. и Призренская декларация, принятая 22 мая 2001 г. в Призрене. В них определяется политика албанцев на Балканах, направленная на изменение их социального и государственного статуса. Главная задача, согласно документу, заключается в использовании демографической политики в разных регионах: в Косово с его провозглашением вторым албанским государством; в Македонии с ее превращением в македоно-албанскую федерацию; в Черногории, на Юге Сербии, в Греции, где ведется борьба за права албанского меньшинства.

С одной стороны, в албанской среде преобладают идеи национального экстремизма с ярко выраженным религиозным оттенком. Попытки по внедрению радикального ислама в самой Албании пока не увенчались успехом, но мусульманские страны Ближнего Востока, такие, как Саудовская Аравия и Кувейт, продолжают религиозное возрождение албанцев. С другой стороны, последние события в Косово и Македонии все чаще интерпретируются как борьба с проявлением исламского экстремизма в Европе и, возможно, речь идет о создании новых исламских государств. Именно поэтому важно определить реальную роль ислама на территории «Великой Албании» и возможность формирования здесь государственного устройства, основанного на принципах шариата.

Необходимо отметить влияние албанского фактора на стабильность и безопасность современного состояния региона и рост радикального ислама в связи с эскалацией албанского сепаратизма. Идеология и геополитические планы в проектах албанцев могут рассматриваться как проявление террористического сепаратизма, фактически реализующего «Исламскую декларацию» А. Изетбеговича, в которой он спроектировал исламское государство, выходящее далеко за территории расселения мусульман. Достижение албанских геополитических целей подразумевает под собой новый передел существующих границ в пределах Европы, а также изменение культурно-исторического облика европейского

региона. Определяя векторы албанской политики, некоторые исследователи указывают на появление нового феномена в современных международных отношениях, а в частности захват территории посредством демографической экспансии, которая проводится посредством расширения ареалов проживания и увеличения там доли албанского населения, направленной на достижение количественного преобладания на определенной территории.

Албанцы относятся к переходным обществам, которым характерен рост незаконного и криминального бизнеса, что выражается в массовой вовлеченности в незаконные торговые структуры, в том числе и в распространение наркотиков, оружия и торговлю людьми. По мнению Димитара Димитрова д.фил.н., посла Республики Македонии в РФ: «Албанский экстремизм является выражением цивилизационного кризиса албанской общины». Во-первых, это вызвано демографическими проблемами, связанными с рождаемостью и материально-культурным развитием албанского общества. Необычно быстрый рост албанского населения не подкреплён его экономическим развитием, что увеличивает криминогенность и борьбу за жизненное пространство [1].

На данный момент правительство Косово состоит из бывших представителей ОАК, занимающих лидирующие позиции в албанских политических партиях, таких как Демократическая партия Косово, Альянс за будущее Косово, а также в организации Силы безопасности Косово, которые обладают большим влиянием в криминальных кругах. Они поддерживают активные связи с криминальными структурами в Косово и Албании, при этом контролируя контрабанду наркотиков, оружия и используя полученные средства для финансирования террористических групп. Хашим Тачи, Рамуш Харадинай, Агим Чеку являются бывшими лидерами ОАК, которые организовали лоббистские группы, созданные для предотвращения арестов албанцев, обвиняемых в военных преступлениях международным трибуналом в Гааге.

Анна Филимонова указывает на связь между Балканами и ИГИЛ. Террористы Исламского государства Ирака и Леванта постоянно поддерживают связь со своими сторонниками на Балканском полуострове. В Сирии представители «Республики Косово» воюют на стороне «Аль-Нусры» против Башара Асада с 2012 г. Особое внимание уделяется организации Rinijaislame – Kačanik. Деятельность балканских боевиков связывают с Гниланой (Косово), где они приобрели навыки боевых действий в период обучения в медресе Alaud-di с помощью имама мечети Эль-Кудус Зекерия Чазими, который характеризуется как один из главных вдохновителей джихада в Косово. В настоящее время созданное Исламское государство открыто заявляет о планах своего расширения, в том числе и на территории балканских стран – на Сербию, БиГ, Хорватию [5].

В Косово появилась новая партия «Объединенное исламское движение» (LISBA), зарегистрированная в начале февраля 2013 г. и уже объявившая о начале широкой кампании с целью сделать Балканы частью исламского Халифата. Партию представляют два лидера в лице председателя Арсима Красничи и Фуада Рамичи. А. Красничи отвечает за организационные вопросы, а Ф. Рамичи за международную деятельность. «Объединенное исламское движение» поддерживает сотрудничество с партиями и движениями македонских албанцев, ряд которых также приобретает все более откровенный исламистский характер. Кроме того, Фуад Рамичи пользуется значительной поддержкой на Ближнем Востоке. Еще одним лидером исламистского лагеря на косовской политической сцене является Ферид Агани, основоположник «Партии справедливости», которая считает своим союзником и наставником «Партию справедливости и развития» президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. На выборах в Ассамблею Косово в декабре 2010 г. «Партия справедливости» получила три депутатских мандата. С тех пор деятельность партии тесно связана с религиозно-консервативными тенденциями.

Эта информация говорит о происходящей в умах албанского населения опасной переоценке ценностей, чему способствуют мусульманские фонды, институты и другие структуры, вкладывающие сотни миллионов долларов в строительство мечетей, развитие религиозного образования и другие проекты, приводящие к исламизации албанского общества. В связи с этим очень важным представляется анализ реальной роли ислама в современных международных отношениях на юге Балканского полуострова, а также предпосылок для формирования здесь государственного устройства, основанного на принципах шариата. Исламизация балканского полуострова имеет значительные перспективы для своего развития и более комплексного включения региона в орбиту интересов стран исламского мира.

Таким образом, конфликты на территории БиГ, Косово и Македонии в сочетании с криминальными кругами Албании, албанскими диаспорами и исламскими организациями сформировали беспрецедентную смесь проявлений национализма и исламского фундаментализма, которые создали непосредственную угрозу стабильности европейского региона. В результате попыток, направленных на радикализацию местного населения, исповедующего ислам, Аль-Каида может укрепиться на Балканах и превратить регион в опасный центр международного терроризма. Наибольшая опасность исходит от религиозного фактора, который может на долгое время сделать Балканы центром межконфессиональных конфликтов. В ареалах проживания албанцев имеются функционирующие исламские организации, которые объединяют мусульманское сообщество данных территорий, что дает им определенное влияние, несмотря на сравнительно

небольшое количество членов. Незначительный уровень практической религиозности в самой Албании не является определяющим показателем для всего этноса, так наиболее религиозным в этом плане является албанское население, проживающее на конфликтных территориях, что совместно с религиозным возрождением албанцев может повлиять на этно-конфессиональное равновесие на Балканах и вполне возможно, что религиозные традиции албанцев предопределяют дальнейшую судьбу региона.

Список литературы

1. Димитров Д. Антропологический взгляд на албанский экстремизм // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. научных трудов и ст. / РАН. ИНИОН. – М., 2003. – С. 104.
2. Евтич М. Ислам необходимо знать // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 12. – С. 34-39.
3. Искендеров П. Косово и Ислам. URL: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=6930&sq=19&crypt=> (дата обращения: 20.12.2014).
4. Пономарева Е. Новые государства на Балканах: монография. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2010. – 252 с.
5. Филимонова А. Исламское государство и Балканы URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/09/10/islamskoe-gosudarstvo-i-balkany-29403.html>(дата обращения: 20.12.2014).
6. Јевтић М. Савремени цихад као рат. – Београд: Никола Пашић, 2001. – 423 с.
7. Kovacevic S., Dajic P. Hronologija jugoslovenske krize 1942-1993. – Beograd: IES, 1994. – 284s.
- 8 Конституција на Република Македонија од 1991 // Службени Весник на Република Македонија. – Скопје, 1991.
- 9 Платформа за решавање на албанското национално прашање. – Тирана: Академија на науки на Република Албанија, Шкенца, 1998.
10. Рамковен Договор, 13 август 2001 // Службени Весник на РМ. – 2001. – № 50.

Рецензенты:

Белов М.В., д.и.н., профессор ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород;

Грачев С.И., д.п.н., профессор ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.